

Известная нам история русского государства XV – XVI веков имеет множество белых пятен по причине недостатка письменных источников – виной были не только частые городские пожары, но и периоды политической смуты, во время которых реальные факты на бумаге искажались в угоду новым правителям. Плюс к этому светских текстов на Руси создавалось сравнительно немного. По разным причинам пострадала достоверность дошедшей до наших дней информации о взаимоотношениях Московского государства и крупного государства Тартарии (Tartaria), хотя более правильно говорить – Татарии.

Как же заполнить пробелы в истории русско-татарских отношений? Заглянем в поистине уникальный труд, созданный в XVI веке одним австрийском послом, который дважды посетил русское государство и позже подробно описал его в своей книге «Известия о делах московитских» – «**Rerum Moscoviticarum Commentarii**». Этот австриец лично знал русского правителя Василия Третьего и турецкого султана Сулеймана Великолепного. Посла звали Сигизмунд фон Герберштейн. Давайте заведём эту машину времени и увидим Москву глазами иностранного дипломата, узнаем от местных жителей малоизвестные факты о тамошних нравах, географические и исторические детали той далёкой эпохи.

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ О НАРОДЕ РОССИИ ИЛИ МОСКОВИИ

Книга, вышедшая на латыни в Вене в 1549 году, основана на докладах и заметках, составленных для правителей Священной Римской империи – Максимилиана и Фердинанда – во времена пребывания Герберштейна в качестве посла при дворе Василия Третьего, а именно в 1518 и 1527 годах. Владение славянским языком открывало для австрийца широкое поле для исследования. Сигизмунд принялся собирать информацию об этой экзотической стране, ведь до него основная масса западных источников о России базировалась на банальных слухах от тех, кто так или иначе имел отношение к Московии. До сих пор в сознании европейцев проскальзывают детали русской культуры, которые изначально были описаны на страницах «Известий о делах Московитских». Ведь то, что «для русского – хорошо, для немца – смерть». Поэтому многие ужасы от Герберштейна на деле могли оказаться просто «пугалками».

Вот, например, любопытная деталь: по описаниям австрийца, русские люди при Василии Третьем произносили букву «г» как украинскую «гх»: «Юхра», «Волха». Также Герберштейн рассказывает: сами русские считали, что слово «Русь» происходит от слова «Рассея» – то есть «рассеяние». «Это мнение, – пишет он, – очевидно, справедливо, так как до сих пор различные народы живут попеременно с обитателями Руссии, в которую повсюду вклиниваются, разделяя её, иные народы».

Из Священного Писания мы знаем, что словом «рассеяние» пользуются и пророки, когда говорят о расселении народов. Однако таким способом имя русов можно вывести из греческого или даже халдейского корня, или от арамейского «Resissaia» или «Ressaia», что обозначает «разбрызгивание».

Получается, что слово «Россея» имеет общие, так называемые индоевропейские корни. Любопытно то место в книге, где автор перечисляет народы, говорящие на славянском языке. В этот список он помещает «остатки вандалов, живущих кое-где на севере Германии за Эльбой». А теперь секундочку: вандалы – это античный народ, согласно официальной версии истории. Последний король вандалов правил якобы в VI веке нашей эры. А тут – XVI век! Разница – десять веков! И это далеко не единственный случай, когда античность и Средневековье на страницах современников сливаются воедино. Далее Герберштейн пишет, что немцы, пользуясь именем одних только вандалов, называют всех, говорящих по-славянски, одинаково вендами, виндами или виндскими народами.

РУСЬЮ ПРАВИЛИ БРАТЯ-СЛАВЯНЕ

В другом месте книги Герберштейн отмечает, что, согласно русским летописям, жители Руси призвали варягов или вагров на княжение. Варяжским морем, то есть «морем варягов», русские называют Балтийское или Немецкое море, уточняет австриец. А ведь именно там, на севере современной Германии, где расположены города Швёрин, Рóсток, Ва́рен, Берлин или Бёрлин, – и жили вандалы, вагры, варяги, то есть ободриты; там же Герберштейн помещает их столицу Вагрию.

И тут автор уточняет: «Более того, вандалы тогда не только отличались могуществом, но и имели общие с русскими язык, обычаи и веру, то, по моему мнению, русским естественно было призвать себе государями вагров, иначе говоря, варягов, а не уступать власть чужеземцам, отличавшимся от них и верой, и обычаями, и языком». Интересно, что в латинском оригинале книги Герберштейна имя Рюрика написано как **Rurickh** (Рурих), что очень напоминает вандальское. Например, Гундерих, Хильдерих... и вот вам для сравнения – Рурих.

С трудом верится, что Шлёцерам-Байерам не было известно о книге их же земляка – Сигизмунда фон Герберштейна, которая описывает историю русского народа и его правителей. Таким образом, сочинение в XVIII веке нормандской теории происхождения русской государственности имело под собой чисто политическую основу.

Любопытно, что, говоря о трёх братьях-варягах – Рюрике, Синеусе и Труворе, австрийский посол при Василии Третьем писал: «Если верить бахвальству русских, эти три брата вели свой род от римлян, как и, по его собственным словам, нынешний московский великий князь». Получается, варяги, призванные править Русью, имели римские корни. Хотя, если учесть, что варяги были славянами, то вполне возможно: родство с римлянами они получили через этрусков.

ВОЛГА – РА-ИТИЛЬ

Или вот ещё подробность, которая не каждому известна. Если вы интересуетесь альтернативной историей, то наверняка читали в старинных источниках, что река Волга имела дополнительно два названия – первое «Итиль» и второе – «Ра». Первое из них – татарское. А как думаете, из какого языка пришло второе? Сигизмунд Герберштейн уверен – из греческого. Как вариант, можно предположить, что это слово перешло из египетского в греческий во времена правления династии Птолемеев. Но это уже просто версия.

РУСЫ И СКИФЫ – ОТ ОДНОГО ПРЕДКА

Герберштейн пишет: «О происхождении своём им (то есть русским) известно только то, что сообщают их летописи. Перескажем их. Этот народ славянский произошёл от колена Иафетова; некогда он обитал на Дунае, где сейчас Венгрия и Болгария. Расселившись и рассеявшись затем по различным землям, они стали называться по этим местностям: моравы – по реке Мораве, другие – чехи, иначе богемцы, а также хорваты, белы, сербы; севшие на Дунае назвались хорутанами; изгнанные валахами пришли к Висле и получили имя лехов от некоего Леха, князя польского; прочие – литовцы, мазовшане, поморяне; севшие по Борисфену (то есть Днепру) возле нынешнего Киева назвались полянами, другие древлянам; жившие между Двиной и Припятью получили имя дреговичей; у впадающей в Двину реки Полоты – полочане, поселившиеся у озера Ильмень, завладели Новгородом;

назвавшиеся северянами или северскими жили по рекам Десне и Суле, а кривичи – выше истоков Волги и Днестра, столицей у них была крепость Смоленск. Вот что говорят их летописи». Здесь Герберштейн ставит жирный знак равенства между славянами и скифами, ведь они тоже были потомками Иафета, согласно Писаниям. И недавние результаты ДНК подтверждают, что славянами были сарматы, скифы, готы, саки.

МОСКОВИТЫ И ТАТАРЫ

Герберштейн пишет, что с 6745 года от сотворения мира, согласно русским летописям, то есть с 1237 года нашей эры, вплоть до нынешнего (то есть Третьего) Василия, который правил с 1505 года, «в Руссии не было верховных правителей, а только князья, над которыми верховными правителями были татары». Значит ли это, что 1480 год как дата конца зависимости от Орды ошибочна?

Вот, например, описание княжения Ивана Третьего, дедушки Ивана Четвёртого:

«Впрочем, как он ни был могуществен, а всё же вынужден был повиноваться татарам. Когда прибывали татарские послы, он выходил к ним за город навстречу и стоя выслушивал их сидящих. Его гречанка-супруга (то есть Софья Палеолог) так негодовала на это, что повторяла ежедневно, что вышла замуж за раба татар, а потому, чтобы оставить когда-нибудь этот рабский обычай, она уговорила мужа притворяться при прибытии татар больным».

Или вот ещё отрывок: «Хотя татары и решали путем разбора и расследования тяжбы, возникавшие между русскими о преемстве в княжениях или из-за наследств, тем не менее, между русскими и татарами всё же возникали частые войны; между братьями же происходили разные смуты, изгнания и мены. Например, герцог Андрей Александрович добился великого княжения; когда же его занял Димитрий, то его брат Андрей, выпросив у татар войско, выгнал его и сотворил много нечестия в Руссии. Равным образом и герцог Димитрий Михайлович убил у татар герцога Георгия Даниловича. Узбек, татарский царь, схватил Димитрия и подверг его смертной казни. Был также спор и о великом княжении Тверском».

Любопытно то, как Герберштейн описывает поведение русского, татарина и турка в случае сдачи врагам. «Московит, как только пускается в бегство, не помышляет уже ни о каком ином спасении, кроме как бегством; настигнутый и пойманный врагом, он не защищается и не просит пощады.

Татарин же, сброшенный с лошади, лишившись всякого оружия, даже тяжело раненный, как правило, отбивается руками, ногами, зубами, вообще пока и как может до последнего вздоха.

Турок, видя, что лишился всякой помощи и надежды на спасение, покорно просит пощады, бросив оружие и протягивая победителю сложенные вместе руки, чтобы тот связал их; сдачей в плен он надеется спасти себе жизнь».

ТАТАРИЯ ИЛИ ОРДА?

Сигизмунд Герберштейн писал о жителях Татарии: «Татары разделяются на орды и называют свою страну или царство Ордой, первое место среди которых и славой, и многочисленностью заняла Заволжская Орда, так как говорят, что все остальные орды получили начало от неё. «Орда» же на их языке значит «собрание» или «множество». Впрочем, всякая Орда имеет своё название, а именно: Заволжская, Перекопская, Ногайская и многие другие, которые все исповедуют магометанскую веру; однако, если их называют турками, они бывают недовольны, почитая это за бесчестье. Название же «бесермены» (очевидно, «басурманы») их радует, а этим именем любят себя называть и турки. Поскольку татары населяют разные и далеко и широко раскинувшиеся земли, то они не совсем походят друг на друга своими обычаями и образом жизни».

Вот такие интересные подробности о Русском государстве и Татарии XVI века нашлись на страницах уникальной в своём роде книги пера Сигизмунда Герберштейна.